

Вспышка света сотрясла болото.

Она вызвала дрожь земли. Разрушила часть титанических корней Древа Предков. Ударная волна воздуха прокатилась по лесу. Она раскачивала деревья и сдирала листья с ветвей, создавая облака обломков, вздымающееся вверх, как грозовые тучи пыли. Даже издалека, в нескольких милях от Древа Предков, я мог это видеть.

Венти. Вот где она.

«Большой бабах,» - сказал Аами у меня за спиной, и я кивнул.

«Я ускоряюсь.»

Это были все предупреждения, которые он получил, прежде чем я активировал песнь Гале на максимальную мощность. Теперь это был уже не столько бег, сколько скольжение. Я прыгнул, и ветер понес мою невесомую фигуру вверх, вверх над верхушками деревьев. Он взревел у меня за спиной. Заставил меня исчезнуть среди деревьев. Я туго натянул песню к себе, собирая ветер вокруг своих ног в извилистое переплетение, прежде чем—

Я шагнул в пустоту воздуха, и струя ветра взорвалась у меня под ногами.

Мой импульс удвоился. Я бросился вперёд, теперь как пуля. Щит из стального ветра окружил меня. Он ломал ветви, когда я пролетал мимо них. Я врезался в дерево, прорвался сквозь листья и направил ветер в миниатюрные ударные волны, которые заставили меня лететь вперёд со скоростью, от которой мои кишки тонули, дрожали и крутились.

Вдалеке я услышал слабый звук еще одной Песни Гале, ревущей сквозь деревья. Облако пыли от взрыва снова взметнулось ввысь. Сбоку ударная волна воздуха, способная расколоть камень, прорезала облако. Из бури вылетела синяя точка.

И Ведьма бросилась в погоню. Я наблюдал, как ворон размером с дом затемнил небо над собой. Я смотрел, как происходит битва, скрипя зубами. Медленно. Я все еще двигался слишком медленно.

«Аами...» - сказал я сквозь рёв ветра. «Можешь помочь нам как-нибудь ускориться?»

Из липкой массы жуткого ужаса вырвался смех.

«Глупый вопрос, Роуэн. Могу!»

Я почувствовал, как вес позади меня сместился, и Аами увеличился. Обсидиановые щупальца вылетели из-за моей спины, вцепившись в деревья. Мышцы в них напряглись. Потянули меня вперед. Затем отпустили.

Рогатка. Наша скорость снова увеличилась вдвое.

Мы направились к погоне у подножия древнего дерева, где бушевала буря. Где одной песни Гале было недостаточно, чтобы вырваться из лап Ведьмы. Я крепче сжал бансури.

Если одной песни недостаточно, я добавлю вторую.

А с двумя мы создадим водоворот, чтобы сбить с неба Ведьму-Ворона.

Осень. Сезон дождей. С неба начали падать капли.

Словно возмущенные взрывом, тёмные облака только сильнее потемнели. Грозовые тучи сердито клубились над головой, нависая, устремляясь вперед, как волна пара, стремящаяся поглотить землю. Капли дождя толщиной с кулак падали с облаков. Они ломали ветки. Разбивали их вдребезги. Они затопили землю и поглотили мир внизу.

Уровень болота повысился. Рёв дождя заглушил всё остальное. Животные прятались в свои норы и пещеры, испуганными глазами, наблюдая за пришествием сезона ливней.

Венти пронеслась над ними.

И они съежились, когда Вивиан взревела.

«Ты!» - завизжала Ведьма, и голос, исходивший из её клюва, был острым, как гвозди, скребущие о классную доску. «Ты всё уничтожила! Мои ингредиенты, мои инструменты - всё!»

Ведьма взлетела. Ворон величиной с небольшой холм. Её перья отбрасывали тень на мир. Крылья Вивиан были грозowymi тучами, которые закрывали солнце. В сотню метров шириной. Вот каким огромным был размах её крыльев. А под ней точка синего света, не больше малиновки, пыталась избежать её гнева.

Преследователь Венти спустился с неба, клацнув когтями. Синяя птица запела, и ветер ответил. Он понёс её в сторону, уводя от Ведьмы, и Венти повернулась, чтобы свиснуть еще одну ноту.

Песню Стального ветра.

Молоты воздуха врезались в грудь ворона. Её крылья. Её суставы.

Но перья Вивиан были из черного железа. И несмотря на то, насколько мощным было колдовство Венти, она не являлась бессмертной. Не была мастером Невысказанного, коими были Фейри. Её атаки оставляли ушибы, но не причиняли серьезного вреда

Это только еще больше разозлило Ведьму.

«Сучье порождение Фейри!»

Вивиан спикировала вниз и щелкнула клювом, но Венти была быстра. Она кружилась вокруг тысяч гигантских капель дождя, уворачиваясь, танцуя, призывая ветер, как будто он принадлежал ей. Ветер подул вверх и ударил Вивиан в подбородок. Она вскинула голову и расправила крылья, ярость исказила черты её лица. Кончики её перьев заветились таинственным светом, а капли дождя вокруг неё просто остановились.

Сжались. Сформировали сотню пуль яростной воды под высоким давлением, достаточно сильным, чтобы пробить твердое железо.

Расколотый дождь. Иббитианская Гидромантия.

Венти оглянулась, её глаза расширились, она запаниковала. Это было несправедливо! Использование выученной магии в битве между естественными заклинателями было...

Заклинание запульсировало. Оно готово.

Венти побледнела и нырнула в гущу болота, под листву и ветви, подальше от чужих глаз. Она нырнула под дерево, и первая пуля упала с оглушительным свистом. Воздух раскололся, когда другие пули полетели мимо. Они были похожи на пушечные ядра — ломали деревья, как сухие ветки. Разбивали камни и раскалывали землю, как будто и то, и другое было стеклом. Венти летала вокруг них, её маленькое сердечко колотилось в груди, отчаянно извиваясь, щебеча Песню Ветра, пока—

Одна из водяных пуль врезалась в затопленное болото перед ней. Поток воды заглушил вой дождя, и Венти почувствовала, как волна обрушилась на неё с силой тысячи молотов. В качестве защиты она обернула вокруг себя стальной ветер.

Слишком поздно.

Наполовину сформированный щит из воздуха раскололся от силы атаки. Кости Венти сломались - её органы превратились в мякоть. Боль пронзила её разум, как раскалённые добела ножи, пронзающие каждый уголок её тела, острые, безжалостные - и затем ... ничего. Венти с шлепком упала в воду.

Мёртвая.

Пошёл дождь. Прошло мгновение.

Она открыла глаза.

Венти огляделась, переориентируясь, когда нанесенный ей ущерб был устранен. Она спряталась под водой, под её потоками, когда слабый импульс песни Гале нёс её сквозь поднимающиеся волны. К этому моменту, половина болота уже была заполнена водой. Достаточно, чтобы мутная вода поглотила половину всех самых маленьких деревьев — двадцать метров высотой.

Она дрожала от силы приливов.

Было потеряно три жизни. И как бы Венти не любила верить, что у неё есть лишние, она не знала, сколько именно. Сколько потребуется смертей? Как скоро она умрёт и перестанет возвращаться к жизни?

Знание этого станет последним, что она когда-либо делала. Дары были далеко не всемогущи, и даже благословение Примордиалов не могло навсегда уберечь её от смерти.

Венти отбросила эту мысль и нырнула, когда массивная тень пролетела над ней.

Ведьма, летящая высоко в небе. Не обращая внимания на сильные капли дождя, стучащие по её пернатой спине. Она обвела землю своими вороньими глазами, ища. В ожидании, когда Венти ошибётся и снова покажется. Венти отказывается дать ей такой шанс. Она нырнула глубже, используя Песнь Гале, чтобы удержать воздух в своих крошечных легких.

Всё, что ей нужно сделать, это прятаться достаточно долго. Как только Ливень проглотит болото, она станет иглой в стоге сена Ведьмы. Крошечной. Её невозможно будет найти.

Прямо сейчас ей просто нужно...

По воде распространилась рябь, и Венти почувствовала, как её сердце остановилось в груди.

[illegible]

Колдовство. Невысказанный язык.

Земля стала меньше. Отдалилась. Когда поток унёс её прочь, Венти огляделась и поняла, что делал её похититель.

Тюрьму. Только для неё.

Венти выглянула наружу и стала наблюдать. Ждать.

«Я дважды видела, как ты умираешь,» - сказала Змея-ведьма, и её голос эхом разнесся по воде. Теперь она была спокойна. Её предыдущий гнев забыт перед лицом любопытства: «Первый раз ты погибла во время взрыва. И снова. Секунду назад. Я видела это.»

«Я знала, что это странно - ты так отличаешься от остальных себе подобных. Интеллект, подобный твоему, ненормален среди духов природы. И ещё Дар, вдобавок ко всему? Ты ведь не слуга фейри, птица?»

любые звуки, которые она могла, чтобы направить Песнь Гале. Чтобы подготовиться к новой попытке побега. Ветер медленно закружился вокруг неё, пузырясь в воде, слабо и неустойчиво. Такое колдовство было непрактичным. Медленным и слабым, слишком зависимым от непрерывного звука. Но это всё, что у неё было.

И это всё, что она могла скопировать у Роуэна.

Ведьма продолжала говорить в темноту.

«Нет... ты что-то другое. Ты как я, дитя? Хм? Фейри тоже прокляли тебя? Или, может быть, это был Демон. Кто это был? Ажула? Керавате? Герраш?»

Змеиная Ведьма щёлкнула зубами, и в воде эхом отозвался резкий щелчок. Венти воспользовалась шансом, выскочив из бревна, пока голова змеи была повернута в другую сторону. Она промчалась через воду и влетела в плывущий куст прямо над головой Ведьмы. Венти наблюдала, как змея продолжила говорить в воду, её слова сопровождались эхом шипения.

«В конце концов, это не имеет особого значения. Выходи, птичка. Маленькая Венти. Облегчи работу для такой старухи, как я.»

Венти собрала все силы, которые могла. Она смотрела, как голова Ведьмы стала ближе. Ближе. «Ты мне нужна» - сказала она. - «Мне нужны знания в твоём умном маленьком мозгу. Всё, о чем я прошу - это небольшого сотрудничества. В конце концов, ты не сможешь сбежать, когда ...» Венти перебила её громким чириканьем, и ураганный ветер, который она собрала, вырвался из-под неё. Выстрелил ей вперёд, как маленькой синей пулей. Она сжала вокруг себя стальной ветер. Отточила его до блеска.

Если она не смогла раздавить кожу Ведьмы, она проткнёт её. Ведьма повернулась к ней с ухмылкой, даже когда Венти бросилась вперёд.

«Нашла те...»

Венти ударила её по лицу шипом стального ветра. Прямо в опухший зеленый глаз. Плоть под её атакой разлетелась с влажным хлопком, и Ведьма закричала, когда её глаз лопнул, как виноград. Красная кровь брызнула в воду и превратила её в густую кровавую массу. Но Венти на этом не закончила. Не пока тюрьма всё ещё цела. Поэтому она собрала стальной ветер в свои когти и бросилась вниз, разорвав одну из сторон лица змеи.

Ведьма резко повернула голову и ударила ей Венти. Удар раздавил её. Убил снова.

Смятая фигура Венти пронеслась сквозь воду, сломанная не подлежащая восстановлению, но кости в её крошечном теле все ещё склеивались обратно. Одна за другой, как будто её травмы были иллюзией прошлого. Она вернулась. Бросилась к краю водного шара. Позади неё Карга корчилась и кричала, она потеряла фокус своего заклинания. Колдовство исчезло. Невысказанный Язык умолк. И водяная тюрьма рухнула с неба.

Масса воды с оглушительным грохотом обрушилась на лес. Треск ломающегося дерева и звук ревущей воды пронеслись над болотом, и Венти тоже пролетела над ним, направляя песнь Гале, доведя себя до предела, когда снова укрылась среди деревьев. Но Ведьма всё ещё следовала за ней по пятам. Из её поврежденного глаза потекла кровь, когда её змеиная форма расплылась, щелкнув пастью в воздухе. Венти свернула влево. Клыки Ведьмы промахнулись на несколько дюймов. Она врезалась в землю и образовала белую пену вдоль потока воды.

Хвост змеи хлестнул сверху. Он врезался в болото, и от взрыва Венти отлетела в дерево. Она приземлилась на ветку, тяжело дыша. У неё сломаны нога и левое крыло. Но она была лишь ранена, а не мертва. Благословение не могло обратить вспять нанесённый ущерб, когда он не угрожал её жизни.

Перед ней Ведьма с гневным ревом поднялась из воды и рванулась вперёд с открытым ртом, готовая проглотить Венти и дерево целиком.

Пока не раздался голос с неба.

«Милая змейка!»

И на помощь пришёл шоггот.

Венти наблюдала, как черное пятно врезалось в лицо Ведьмы с оглушительным грохотом. Ведьма отлетела обратно. Её голова разбила дерево и упала в воду на расстоянии нескольких метров от Венти, её лицо провалилось внутрь, а кости раскололись, как мокрое дерево. Она встала на дыбы, глаза вспыхнули магией, но прежде, чем её рот смог открыться, знакомый звук бансури наполнил воздух.

Лезвия стального ветра разорвали её лицо в клочья. Копья, когти и невидимые мечи ветра срезали кожу с её черепа и со скрипом врезались в кость под ней. От столкновения полетели искры. Осколки кости. Брызги крови. Змеиный облик Ведьмы с визгом испарился в белом пару, вздыбившись, когда полиморфная магия рассыпалась под натиском атак.

Венти наблюдала, как полутроль приземлился на ветку перед ней, черная масса слизи и глаз скользили по его спине.

Теперь он был в плаще, а винтовка, которую он не умел использовать, висела на его спине. Роуэн наклонился и поднял её, сжав в своих руках. Он нахмурился, глядя на неё.

«Ты стала толще, пока меня не было?»

Венти чирикнула ему на птичьем языке, что-то вроде «Пошёл на хуй.» Он ухмыльнулся.

«Я тоже скучал по тебе, приятель.»

«Приятель!»

Инопланетная мерзость на его спине вмешалась, и Венти с ужасом уставился во множество глаз существа. Оно начало извиваться к ней крошечными щупальцами, и Венти слабо их клюнула. Остановила их. Даже будучи раненой, она ни за что не позволила бы чему-то подобному коснуться её. Шоггот сдвинулся под её пристальным взглядом.

«Не приятель.»

Венти усмехнулась, и Роуэн повернулся к тому месту, где он уничтожил голову змеи. Ведьма вышла из полиморфного пара в своей проклятой сгорбленной форме, с закрытым опухшим глазом. Маленькие порезы испещряли всё её лицо. Ведьма посмотрела на него и зарычала сквозь окровавленные зубы.

Шоггот помахал ей щупальцем.

«Привет!»

«Ты,» - сказала Ведьма, глядя на жуткое существо, стиснув острые зубы. «Ты понимаешь, что это такое?»

Роуэн пожал плечами, прежде чем положить бансури себе на плечо, как палку. «Аами? Не знаю, пофиг. Я здесь ради своей птички и ещё кое-чего - мне обещали чай, старушка. Где, чёрт возьми, печенье?»

Он сунул Венти в карман плаща. Она взглянула вниз и увидела, что его ноги дрожат под плащом; реакция на страх, простая и грубая. И, конечно, маска бравяды перед врагом, которого он не был уверен, что сможет победить. Венти вздохнула.

Если он обмочится, она его клюнет. В глаз. Но сейчас...

Она подумала, что быть немного впечатленной - не так уж и плохо.

<http://tl.rulate.ru/book/60551/1635741>